

ИСТОРИЯ ЧАСТНОГО СОБИРАТЕЛЬСТВА В РОССИИ В КОНТЕКСТЕ
ФОРМИРОВАНИЯ МУЗЕЙНЫХ КОЛЛЕКЦИЙ

Аннотация. Целью исследования стало определение значения частного собирательства в России для создания музейной сети, выявления особенностей коллекционирования в провинции и связанного с ним формирования собраний музеев и галерей с XVII по первые десятилетия XX века. В центре внимания авторов – проблема осмысления опыта сохранения художественного (исторического) наследия в частных коллекциях людей. Актуальность исследования обусловлена отсутствием систематизированных данных о принципах комплектования провинциальных музеев, о значении частных собраний в этом процессе. Особое внимание уделяется истории возникновения художественных собраний на примере орловских музеев.

Проследивание прямой взаимосвязи деятельности коллекционеров и возникновения музеев стало возможным благодаря использованию историко-феноменологического метода, который позволил раскрыть связь процессов собирательства личных коллекций художественных произведений и образования картинных галерей на их основе. Применение хронологического и диахронического анализа способствовало выявлению предпосылок, обусловивших исследование основных направлений развития частного собирательства. Историко-сравнительный метод, основывающийся на сопоставлении особенностей частного собирательства с формированием музейных коллекций, позволил выявить специфику системы пополнения и приобретения музейных собраний художественных произведений и частного коллекционирования на разных исторических этапах.

Авторами выявлены ключевые тенденции и направления частного собирательства в России с XVII по первые десятилетия XX века. С опорой на результаты историографического анализа показана региональная специфика организации дела сохранения художественного наследия. С появлением новых направлений подготовки специалистов в музейной сфере образовательными учреждениями тема частного собирательства становится форматом учебных пособий, но своего исследования ещё ждут вопросы частного коллекционирования в российской провинции, особенно формирования коллекций провинциальных музеев.

Полученные в ходе исследования результаты станут базой для дальнейшего анализа перспектив пополнения собраний музеев и галерей. Обобщения и выводы могут найти применение при разработке моделей совершенствования комплектования провинциальных музеев, где особое место занимают именно частные собрания в этом процессе.

Результатом проведенного исследования стал анализ деятельности частных собирателей конца XIX – начала XX века, который позволяет говорить об идентичности процесса возникновения большинства провинциальных музеев, обусловленного усилением внимания общественности к необходимости создания таких учреждений на местах, а также к распространению тренда меценатства. Изученная история формирования Орловской картинной галереи (впоследствии ОМИИ), типичная для центральных музеев России, одновременно выявляет новые имена собирателей и их коллекции.

Ключевые слова: частное собирательство, музейные коллекции, история орловских музеев, комплектование

Информация о финансировании: данное исследование выполнено без внешнего финансирования.

Цит.: Ливцов В.А., Четверикова А.С. История частного собирательства в России в контексте формирования музейных коллекций // Вестник государственного и муниципального управления. – 2024. – Том 13. – № 3. – С. 80–96.

© Ливцов В.А., Четверикова А.С., 2024г.

Original article

THE HISTORY OF PRIVATE COLLECTING IN RUSSIA IN THE CONTEXT
OF THE FORMATION OF MUSEUM COLLECTIONS

Viktor A. LIVTSOV, Alisa S. CHETVERIKOVA

Abstract. *The purpose of the study is to determine the importance of private collecting in Russia for creating a museum network, to identify the features of collecting in the province and the associated formation of collections of museums and galleries from the seventeenth to the first decades of the twentieth century. The author focuses on the problem of understanding the experience of preserving artistic (historical) heritage in private collections of people. The relevance of the study is caused by the lack of systematic data on the principles of acquisition of provincial museums, the importance of private collections in this process. Special attention is paid to the history of the emergence of art collections on the example of the Orel museums.*

Tracing the direct relationship between the activities of collectors and the emergence of museums became possible through the use of the historical and phenomenological method, which allowed us to reveal the connection between the processes of collecting personal collections of works of art and the formation of art galleries based on them. Chronological and diachronic analysis helped to identify the prerequisites that led to the study of the main directions of the development of private collecting. The historical and comparative method, based on comparing the features of private collecting with the formation of museum collections, allowed us to identify the specifics of the system of replenishment and acquisition of museum collections of works of art and private collecting at different historical stages.

The authors have identified key trends and directions of private collecting in Russia from the seventeenth to the first decades of the twentieth century. Based on the results of the historiographical analysis, the regional specifics of the organization of the preservation of artistic heritage are shown. With the emergence of new directions of training specialists in the museum field by educational institutions, the topic of private collecting becomes a format of textbooks, but the issues of private collecting in the Russian province, especially the formation of collections of provincial museums, are still waiting for their research.

The results obtained in the course of the study will become the basis for further analysis of the prospects for replenishing the collections of museums and galleries. Generalizations and conclusions can be applied in the development of models for improving the acquisition of provincial museums, where private collections are of particular importance in this process.

The result of the study was an analysis of the activities of private collectors of the late XIX – early XX centuries, which allows us to talk about the identity of the process of the emergence of most provincial museums, caused by increased public attention to the need to create such institutions locally, as well as the spread of the trend of patronage. The studied history of the formation of the Orel art gallery (later Orel Museum of Fine Arts, OMFA), typical for the Central Museums of Russia, simultaneously reveals new names of collectors and their collections.

Keywords: *private collecting, museum collections, history of Oryol museums, acquisitions*

Funding information: *This study was performed without external funding.*

For citations: *Livtsov, V.A., Chetverikova, A.S. (2024) Traveling exhibitions as the leading form of educational activity of the Orel Art Gallery. Journal of Public and Municipal Administration. Vol. 13, no. 3. P. 80–96.*

ВВЕДЕНИЕ

История частного собирательства, по сути, история создания музеев. В основе практически всех музейных собраний лежат коллекции частных лиц, разными путями оказавшиеся в государственной собственности или в статусе частных музеев вошедшие в государственный музейный фонд.

В отличие от западноевропейских стран системное коллекционирование в России появилось достаточно поздно. И если за рубежом оно в первую очередь было связано с кругом коллекционеров-антикваров, настоящих знатоков предметов старины, наличием развитого рынка предметов искусства и культуры, то в России это история царского двора (дворцовое собирательство) и знатных дворянских фамилий.

ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

С появлением новых направлений подготовки специалистов в музейной сфере образовательными учреждениями тема частного собирательства становится форматом учебного пособия И. В. Саверкиной «История частного коллекционирования в России» (2004) и одним из разделов монографии «Музейное дело России» (2010). В таком же контексте можно рассматривать и Российскую музейную энциклопедию (2005), содержащую сведения о всех значимых музейных собраниях.

Тем не менее своего исследования ещё ждут вопросы частного коллекционирования в российской провинции, в особенности формирования коллекций провинциальных музеев, особенно созданных в XX веке. Таким музеем является и орловский. Его история, типичная для центральных музеев России, одновременно выявляет новые имена собирателей и их коллекции.

СТЕПЕНЬ ИЗУЧЕННОСТИ ТЕМАТИКИ ИССЛЕДОВАНИЯ

Первые серьёзные исследования на эту тему относятся к началу 1960-х годов. Сразу две статьи С. А. Овсянниковой, посвящённые частному собирательству в России в пореформенную эпоху и в XVIII – первой половине XIX века, публикуются в трудах научно-исследовательского института музееведения «Очерки истории музейного дела в России» (1960, 1961). Впоследствии вопросы частного коллекционирования также в основном поднимаются сотрудниками музеев и специалистами в этой области в контексте изучения формирования собраний. К 1980-м годам относятся статьи Я. В. Брука «Из истории художественного собирательства в Петербурге и Москве в XIX веке» в сборнике Государственной Третьяковской галереи «Очерки истории: 1856–1917», Е. И. Македонской «Собрание русских древностей П. Ф. Карабанова» в «Вопросах истории», исследование В. Ф. Левинсона-Лессинга «История картинной галереи Эрмитажа». Фундаментальные труды, освещающие локальные коллекции и деятельность отдельных собирателей, появляются в 1990–2000-х годах. Активная научно-исследовательская деятельность музейных работников, музееведов, культурологов, связанная с созданием новых информационных ресурсов, открытием новых документальных источников, способствовала появлению иллюстрированного биографического словаря Н. Полуниной и А. Фролова «Коллекционеры старой Москвы», монографии О. Я. Неверова и М. Б. Пиотровского «Эрмитаж: собрания и собиратели», справочника Н. Полуниной «Кто есть кто в коллекционировании старой России». Обобщающим исследованием нескольких десятилетий в области музейного дела, в том числе формирования собраний, является двухтомник научно-исследовательского института культуры «Музей и власть» (1991).

ОСНОВНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Общепринято связывать начало частного коллекционирования в России с именем Петра I, с его эпохой. Безусловно, на это повлияло отсутствие систематизированных сведений о частном собирательстве в предыдущие периоды русской истории. Отдельная информация встречается о таких реликвариях, как древлехранилища. Примером могут служить прежде всего церковные собрания и собрания исторических артефактов киевских князей в XII – XIII веках. Уже к XVI веку частное собирательство охватывает и другие слои населения. По описанию И. Забелина в исследовании «Домашний быт русских царей в XVI и XVII столетиях», «охота к редкостям и драгоценностям, к разным узорочным, хитрым изделиям и курьёзным вещицам была распространена не только во дворце, но и вообще между знатными и богатыми людьми того века» [13, С. 269].

К этому же периоду относятся сведения об Оружейной палате как государственной сокровищнице. Показательно, что её основой стало фамильное собрание ценных и редких предметов, передаваемых по наследству по завещанию Ивана Калиты ещё с XIV века. В XVII веке появляются коллекционеры, чьи собрания позволяют говорить о возникновении в России системного частного собирательства. Во второй половине столетия известность получают коллекции предметов старины и искусства Артамона Сергеевича Матвеева, боярина Богдана Матвеевича Хитрово, в собрании славяно-русских рукописей которого находилось уникальное описание венчания на царство Михаила Федоровича и Алексея Михайловича. Особой масштабностью отличалось собрание произведений искусства и книг князя Василия Васильевича Голицына. Получив от царя Федора Алексеевича земельные владения, В. Голицын стал собственником усадеб в Москве и Подмосковье. Так как в связи с дворцовым переворотом в 1689 году князь, имевший до этого неограниченную власть, был выслан из Москвы в северные районы и его имущество изъято, то составленная опись давала полное представление о его библиотеке, состоящей из изданий на иностранных языках и отечественных рукописных книг, а также иконах и предметах церковного культа, о коллекции западноевропейских картин, портретах русских царей и патриархов, «четырёхсот пудах серебряных изделий» [14, С. 128]. Эти коллекции впоследствии вошли в состав государственных хранилищ. Например, самая ценная часть имущества В. В. Голицына поступила в Оружейную палату, а знаменитая библиотека – в Кремлёвский дворец.

На рубеже XVII – XVIII веков частное коллекционирование получает новый масштаб. Первое посещение Петром I в 1697–1698 годах западноевропейских стран заставило обратить внимание на развитие культуры в Голландии, Англии, Саксонии, в том числе обусловленной высоким уровнем развития художественного и антикварного рынков, многочисленными государственными и частными собраниями артефактов. Став по возвращении страстным любителем коллекционирования, Пётр I, опирающийся на представителей нового дворянства, всячески способствовал его экономическому процветанию, строительству дворцов и усадеб, формированию в них частных собраний.

Значительные художественные коллекции были сформированы Борисом Петровичем Шереметевым, Яковом Вилимовичем Брюсом, Александром Даниловичем Меншиковым, Борисом Ивановичем Куракиным. Приобретение произведений живописи, скульптуры, декоративно-прикладного искусства было связано с большими финансовыми затратами. Именно поэтому, несмотря на других крупных коллекционеров нумизматики, книг, естественно-научных предметов этого периода, собиратели художественных раритетов являлись наиболее приближёнными к Петру I представителями высшей знати. Надо отметить, что, помимо коллекций произведений изобразительного искусства, эти собиратели имели и другие фундаментальные группы памятни-

ков, что позволяет считать их определяющими лицами частного коллекционирования петровского времени.

Так, граф Б. П. Шереметев вместе с Петром I в составе Великого посольства посетил Италию, Польшу, Австрию. По аналогии с европейскими кунсткамерами Борис Петрович создал личную коллекцию подобных редкостей, сформировал семейный архив и библиотеку, а также коллекцию исторических и военных артефактов, связанных с историей рода. Особую ценность имело собрание фарфора, как русского, так и зарубежного, живописи, гравюр и мебели, большей частью привезённых из Европы.

Генерал-фельдмаршал граф Я. В. Брюс, участник военных походов и поездок в Европу Петра I, дипломат «особых миссий», в своём петербургском доме собрал лучшую на тот период библиотеку, «кабинет китайских и японских диковин», естественно-научную коллекцию, а также произведения живописи и графики, декоративно-прикладного искусства, среди которых уникальный характер имел набор овальных печатей, изготовленных из яшмы зелёного цвета, изображавших русских монархов. Впоследствии все коллекции Брюс перевёз в подмосковную усадьбу, которую современники называли «брюсовой кунсткамерой».

Один из самых известных сподвижников Петра I князь А. Д. Меншиков, как и другие представители знати, имел внушительное собрание книг и нумизматики. Однако наибольшую известность получили коллекции скульптуры и живописи. Показательно, что скульптура как предмет собирательства появилась только в это время по инициативе государя. Следуя его примеру, Меншиков активно приобретал её для украшения своих садово-парковых ландшафтов и интерьеров резиденций. И. Саверкина приводит интересный факт заказа Меншиковым в Венеции шести аллегорических скульптур с эмблемами «чести, постоянства и достоинства» [19, С. 19]. Коллекция живописи собирателя включала 143 произведения: портреты европейских монархов, членов царской семьи России, жанровые сюжеты на мифологические и исторические темы.

Типичным представителем нового времени являлся представитель одного из древнейших княжеских родов – выдающийся дипломат петровской эпохи Б. И. Куракин. Ребёнком он попал в дом Петра I, а, достигнув юношеского возраста, породнился с царской семьёй, женившись на сестре Петра. В 21 год Куракин в составе 50 знатнейших фамилий отправился в Европу для постижения разных наук. Как отмечала Ю. Быкова, такие путешествия «давали активный импульс к частному коллекционированию», освоению дворянами роли заказчика и приобретателя [2, С. 20]. В частности, Б. И. Куракин системно посещает частные музеи Голландии, Италии, Германии, Англии, анатомические кабинеты, дома знатоков и собирателей древностей, дворцы и резиденции монархов. Его путёвые записи включают описания живописных работ современных князю мастеров, памятников античности, книжных изданий. Известно о приобретении им произведений графики, включающих портреты представителей правящих династий Европы и Востока, рисунков архитектурных достопримечательностей Италии, Испании и Англии.

Борис Иванович по праву считается родоначальником одной из самых крупных фамильных коллекций предметов изобразительного искусства, передаваемой по наследству и пополняемой на протяжении двух столетий. Её уникальную часть составили портреты членов семьи известного рода. Первые собственные портреты Б. И. Куракин заказывает в Англии у известного живописца Г. Неллера, у голландского гравёра П. С. ван Гюнста. К этому же периоду, 1710-м годам, относится «Портрет князя Бориса Ивановича Куракина на фоне баталии» художника из Амстердама Я. Веникса, вошедшего в собрание Орловского краеведческого музея и переданного затем в фонды Орловской картинной галереи. Помимо своих изображений, Куракин в 1710 году поручил

чает создание портрета своей дочери Татьяны мастеру из Германии А. Пэну, а в 1724 году заказывает у французского придворного живописца П. Гобера портрет сына Александра. Исследователи отмечали особое отношение Бориса Ивановича к культуре Италии, её восприятие «в качестве некоего идеального эстетического образа» [2, С. 23]. Особенное впечатление на него произвели живописные произведения мастеров Возрождения и художников-караваджистов. Предположительно, именно этому князю могла принадлежать одна из наиболее ценных картин, оказавшихся в фондах Орловского краеведческого музея, а впоследствии в Орловской картинной галерее, – композиция «Поющие ангелы» представителя зрелого барокко Джанчито Бранти, мастера римской школы второй половины XVII века.

Таким образом, Б. И. Куракин формирует личную коллекцию, анализируя и выбирая лучшее, «что может предложить западный мир для развития русской культуры» [2, С. 38]. Получая многочисленные земельные наделы за государственную службу, князь обустроивает имения в разных губерниях, размещая там привезённые из-за границы предметы. После его скоростижной смерти всё имущество перешло к единственному сыну Александру Борисовичу, который продолжил пополнять родовое собрание с учётом приоритетов, указанных в завещании Бориса Ивановича, а также в оставшихся после него личном архиве, автобиографических записках, путевых зарисовках.

Конец XVIII века дал новый импульс частному собирательству. С приходом к власти Екатерины II дворянство ещё больше укрепляет свои позиции. Обозначив новое время как эпоху Просвещения, Екатерина способствовала расширению культурного кругозора и возможностей русской аристократии, взяв за основу современную Францию. Передавая в собственность знатым дворянам очередные поместья, императрица предполагала их обустройство в соответствии с европейскими традициями. Для этого своего рода ренессанс получили многочисленные зарубежные путешествия, откуда привозились произведения изобразительного искусства, мебель, бытовые предметы. «Можно подумать, что русские богачи обобрали всю Европу для составления своих замечательных коллекций», – делился впечатлениями от путешествия в Россию англичанин Кларк в конце XVIII века [13, С. 274].

Примером здесь служила сама Екатерина II, собравшая во дворце огромную коллекцию западноевропейской живописи. Она способствовала развитию государственных собраний, инициировав создание Эрмитажа, ставшего крупнейшим музеем на основе её частной коллекции. Частными картинными галереями можно назвать собрания графа Николая Петровича Шереметева, внука Бориса Петровича, представителя рода Голицыных Дмитрия Михайловича, продолжателей династии Куракиных – Степана Борисовича и «бриллиантового князя» Александра Борисовича, князя Николая Борисовича Юсупова. Н. П. Шереметев несколько лет посвятил заграничным поездкам. В Англии, Голландии, Франции и Швейцарии он был завсегдатаем театров, музеев, картинных галерей. Находясь в России при царском дворе и имея немалое состояние, все переданные ему по наследству коллекции разместил в имении Останкино, значительно их пополнив новыми приобретениями. Собрание живописи, скульптуры и фарфора были настолько велики, что позволили Николаю Петровичу стать самым крупным коллекционером из представителей фамилии и известнейшим в России.

Как меценат и владелец художественной коллекции из дворян второй половины XVIII века выделялся Д. М. Голицын, продолживший семейные традиции частного собирательства. Выступая как заказчик, он поддерживал художников, одновременно формируя собственную картинную галерею. Кроме того, Голицын активно приобретал скульптуру, бронзу, предметы ювелирного

искусства. Показательно, что Дмитрий Михайлович был сыном М. М. Голицына и Т. Б. Куракиной. Представители рода Куракиных также приумножали доставшиеся им по наследству личные коллекции, которые по семейным линиям частично переходили или объединялись с другими фамильными собраниями. Так, одна дочь А. Б. Куракина I вышла замуж за князя И. И. Лобанова-Ростовского, а вторая – за князя И. В. Репнина, его внуки С. Б. Куракин и А. Б. Куракин породнились с родом Нарышкиных и Головиных. Картинные галереи князей Куракиных занимали одно из ведущих мест среди частных собраний дворян конца XVIII века. В этот период усадебное коллекционирование, как и любое собирательство (книг, памятников русской старины, реликвий), получает новые тенденции. Многие дворянские усадьбы становятся центрами культуры. Практически каждая из них формирует фамильную портретную галерею, которая занимает отдельное помещение и соседствует с собранием картин, библиотекой. Так, в саратовском имении Надеждино Александр Борисович Куракин II («бриллиантовый князь») в роскошном трёхэтажном дворце разместил картинную и портретные галереи, масштабную библиотеку, школу живописи. Достигнув вершины власти, князь выписывал из Англии, Франции, Голландии, Италии картины и эстампы художественных школ XVII – XVIII веков, а также приобретал их непосредственно на местах в период поездок, в частности сопровождая графов Северных в путешествии по Европе. Особенностью живописного собрания князя было большое количество копий с работ знаковых мастеров предыдущих столетий и художников так называемого второго круга. Сравнивая коллекцию А. Б. Куракина с собраниями Голицыных, Шереметева, Юсупова, Ю. Быкова отмечала, что Александр Борисович, «будучи очень рачительным хозяином, не был готов заплатить ни за какую картину больше 500 рублей», и поэтому в ней не было представлено самых ведущих мастеров [2, С. 91], но имеющиеся копии имели высокий уровень. Так, в Эрмитаж была передана копия картины Тициана, а в собрание Орловского музея вошла копия со «Спящей Венеры» Джорджоне. Портретная галерея А. Б. Куракина, напротив, представляла работы таких мастеров, как Ф. С. Рокотов, Л. Гутенбрунн, В. Л. Боровиковский, М. Л. Э. Виже-Лебрен. Интересно, что Александр Борисович заказывал не только свои портреты, но и братьев Алексея, Степана, Ивана, членов их семей. Картинные и портретные галереи были созданы и в усадьбе Степановское-Волосово Тверской губернии Степаном Борисовичем Куракиным, и в усадьбе Преображенское-Куракино Орловской губернии Алексеем Борисовичем Куракиным. Часто портреты копировались и передавались из одной усадьбы в другую. Во многом поэтому данные коллекции были такими масштабными.

Характеризуя частное собирательство второй половины и конца XVIII века, нельзя не отметить усадебные коллекции князя Н. Б. Юсупова и графа А. С. Строганова. Коллекция западноевропейской живописи Николая Борисовича Юсупова по праву считалась самой крупной в Москве и Подмосковье. Начав собирать картины в 1780-х годах, в период дипломатической службы в европейских столицах, к 1810 году он довёл их количество до более 600 полотен, в связи с чем приобрел усадьбу Архангельское. Обладая статусом самого просвещённого человека своего времени и занимая должности директора императорских театров, управляющего шпалерной мануфактурой, Императорским фарфоровым заводом, в 1797 году он становится главой Эрмитажа, способствуя переводу его из частного придворного собрания в дворцовый музей. По сути, музеефицируя свою коллекцию, Юсупов составил каталог и топографическую опись произведений живописи галереи в Архангельском. После кончины Н. Б. Юсупова всё собрание наследовал сын Б. Н. Юсупов, продолживший его пополнять.

Одним из первых меценатов в России принято считать А. С. Строганова. Как и Д. М. Голицын, Александр Сергеевич щедро платил художникам за их произведения, собирая коллекцию. Её начало было положено в период его пребывания за границей в 1752–1757 годах. Занимаясь изучением наук и искусств, Строганов не только знакомился с музеями, галереями, частными коллекционерами, но и с учёными, художниками. Получив по возвращении в Петербург высокое положение при дворе, он продолжил формировать не только художественную, но и другие коллекции. Большое пополнение собрание получило в парижский период жизни Строганова – с 1772 по 1779 год. Во дворце, построенном его отцом бароном С. Г. Строгановым, Александр Сергеевич разместил полотна Рафаэля, Рембрандта, Ван Дейка. Собрание живописи к концу XVIII века включало все ведущие европейские школы, а коллекции эстампов, нумизматики и минералов были лучшими в стране. Так же как и Юсупов, Строганов сделал в залах дворца, по сути, частный музей, предоставив доступ к осмотру коллекций всем желающим. Его признание как знатока искусства не только в своей сфере, но и у специалистов позволило графу стать президентом Академии художеств и директором публичной библиотеки.

Понимание своей миссии просветителя и мецената особенно отличает частное собирательство и его знаковых представителей в XIX веке. Это понимание, собственно, и определило массовое появление государственных и частных общественных музеев. Наиболее характерным примером может служить музей московского собирателя древних артефактов Павла Фёдоровича Карабанова, получивший название Русского. Породнившись с княжеской семьёй Гагариных, Карабанов значительно приумножил своё состояние, что позволило ему не только сохранить фамильные реликвии дворянского рода, но и сформировать коллекции предметов церковной и светской утвари, в том числе из драгоценных металлов, ювелирных изделий, нумизматики, портретов в технике литографии и гравюры. Свой музей коллекционер разместил в двух комнатах особняка на Петровке, завещав его после смерти государству в лице Николая I. В результате собрание распределили между Эрмитажем, Оружейной палатой и Императорской публичной библиотекой.

Показательно, что подобные гражданские позиции во многом были вызваны ростом интереса к русской истории и культуре, большим количеством национальных идей. Ярким проявлением их реализации в обществе стала деятельность графа Николая Петровича Румянцева и созданного им кружка, в задачи которого входило объединение учёных историков и архитекторов с целью сбора и изучения материалов исторической направленности. Именно из этого кружка был инициирован проект русского национального музея. Н. П. Румянцев, являясь племянником Д. М. Голицына, получил от него в наследство знаменитую голицынскую библиотеку и «виллу Предигштуль со всем её убранством» [14, С. 135]. Продолжив собирательскую и меценатскую деятельность своего дяди, он пополнил книжный фонд до 28 000 томов, сформировал коллекции древнерусских рукописей, нумизматики, минералов, предметов этнографии. Занимая должности министров коммерции, иностранных дел, председателя Государственного совета и Комитета министров, Румянцев предполагал, что его примеру жертвователя последуют другие коллекционеры, составив из переданных ими предметов основу национального музея. Не успев при жизни воплотить свою идею, Румянцев завещал продолжить создание музея своему брату Сергею Петровичу. В 1831 году в особняке в Петербурге на Английской набережной был открыт Румянцевский музей.

Также к 1830-м годам относится деятельность профессоров Московского университета Степана Петровича Шевырёва и Михаила Петровича Погодина по созданию эстетического музея

при университете на основе существующих на тот момент коллекций данного учреждения и даров частных лиц. М. П. Погодин к периоду опубликования проекта начал формировать собственное собрание предметов старины, получившее название «древлехранилище», ставшее к середине XIX века наиболее известным частным музеем подобного профиля. Попытка создания государственного публичного художественного музея так и не реализовалась, а собрание самого Погодина после его приобретения правительством вошло в фонды Эрмитажа, Оружейной палаты и петербургской публичной библиотеки.

С идеей создания отечественного музея с отделом художеств, представляющим русскую школу, в 1829 году к императору обратился один из крупнейших коллекционеров русской живописи и исторических артефактов Павел Петрович Свиныин. Представитель дворянского рода Свиныиных и Лермонтовых, дипломат, издатель в это время обладал наиболее внушительным собранием произведений отечественной живописи и скульптуры, декоративно-прикладного искусства. Важность продвижения национального искусства Свиныин, сам окончивший Императорскую академию художеств, осознал во время заграничных поездок в 1810-х годах. Испытывая в последнее десятилетие своей жизни финансовые трудности, возможно, Свиныин хотел, чтобы его «Русский Музеум», как называли собрание Павла Петровича, приобрело государство. Однако инициатива не нашла поддержки и через пять лет после обращения была распродана владельцем через аукцион.

В отличие от Свиныина, граф Андрей Фёдорович Ростопчин, наследовавший значительную художественную коллекцию и портретную галерею, приумноживший собрание во время заграничных путешествий, открыл его для публичного посещения в статусе частной картинной галереи в специально для этого приобретённом особняке на московской улице Садовой. Но после двухлетнего существования из-за тех же финансовых затруднений галерея была закрыта, а собрание продано «с публичного торга».

Более удачной стала судьба художественной коллекции князя Михаила Александровича Голицына. Известный дипломат продолжил пополнение семейного собрания, приобретая произведения западноевропейского искусства. Сформировав поколлекционно работы итальянских, французских мастеров, предметы декоративно-прикладного искусства восточных и европейских стран, доведя книжный фонд фамильной библиотеки до 20 000 томов, Голицын планировал создать общедоступный частный музей. Унаследовав всё имущество, сын Михаила Александровича Сергей Михайлович через пять лет после смерти отца открыл в семейном особняке в Москве частную художественную галерею, более известную как Голицынский музей. Его популярность была настолько велика, что уже в 1869 году, после четырёх лет работы, на его базе был организован I Всероссийский археологический съезд. С годами испытывая сложности с содержанием фамильного собрания и поддержания формата музея, С. М. Голицын продаёт его Эрмитажу. Показательно, что уже в конце XX века в бывшем голицынском особняке был открыт музей личных коллекций.

Вторая половина XIX века характеризуется вовлечением в сферу культуры и искусства, приобщением к изучению и собирательству художественных ценностей новых социальных классов – промышленников-предпринимателей, купечества, разночинной интеллигенции. Наряду с представителями дворянства в этот период широкую известность получают такие собиратели, как историк и этнограф Иван Егорович Забелин, врач Иван Иванович Трояновский, банковский служащий Иван Ефремович Цветков, чиновник Фёдор Иванович Прянишников, служащий театра Михаил Михайлович Зайцевский. Все они не только приобретали

художественные предметы, но и изучали историю русской культуры, лично общались с мастерами искусств, инициировали создание музеев и галерей.

Так, И. Е. Забелин, собрав коллекцию памятников русской старины, стоял у истоков организации Исторического музея, фактически возглавлял его после открытия и именно туда передал все приобретения. Будучи учёным-исследователем, Иван Егорович опубликовал несколько научных трудов по русской истории, за что был избран в Академию наук Петербурга в статусе члена-корреспондента. Оценив деятельность Забелина как историографа Москвы, через пять лет после его кончины была открыта Забелинская библиотека.

Большой составной частью Румянцевского музея стала коллекция русской живописи Ф. И. Прянишникова. Поддерживая тесные отношения с художниками и активно приобретая у них работы, Фёдор Иванович не только собрал «галерею русской живописи», но и как меценат и знаток вошёл в состав Петербургского сообщества поощрения художников, став впоследствии вице-президентом.

Толчком к собирательству для математика, работника банка И. Е. Цветкова стало знакомство с Голицынским музеем и поездка за границу в период обучения. Став постоянным посетителем Румянцевского музея, Московской городской художественной галереи П. и С. Третьяковых, к 1890-м годам Цветков собирает самую масштабную коллекцию русской графики, заняв эту нишу в среде частных собирателей русского искусства. Показательной является характерная черта системного коллекционирования второй половины XIX – начала XX века – его осмысленность. От приобретения «на свой вкус» Цветков перешел к изучению и выявлению круга предметов, не попавших в сферу интересов его коллег. К моменту открытия картинной галереи для публичного посещения Иван Евменьевич зарекомендовал себя как специалист в области искусства, войдя в Московское общество любителей художеств, а затем в совет Третьяковской галереи. В специально построенном двухэтажном здании Цветков разместил более 400 живописных работ, несколько десятков скульптур и почти полторы тысячи графических листов. Подарив в 1909 году галерею городу, коллекционер продолжал заботиться о собрании в должности хранителя. Уже после его смерти, в 1925 году, музей стал частью Третьяковской галереи.

Собрание предметов старины М. М. Зайцевского, включавшее также церковные драгоценности, бронзу, серебро, фарфор, и коллекция русского и западноевропейского искусства XVII – XIX веков в последней четверти XIX века получили известность аналогично предыдущим в формате частного музея, размещённого в собственном особняке владельца. Впоследствии часть собрания попала в Исторический музей, а часть приобрели другие коллекционеры.

В отличие от вышеперечисленных собирателей, И. И. Трояновский формировал коллекцию исходя из собственных эстетических воззрений и, так же как Прянишников, тесно общаясь с художниками, стал членом Московского товарищества, основателем объединения «Свободная эстетика». Такой принцип коллекционирования дал возможность представить наиболее интересно и полно отдельных мастеров, например И. Левитана, В. Поленова. Собрание Трояновского уже в XX веке пополнило фонды Государственной Третьяковской галереи и способствовало сложению собраний государственных галерей в провинции.

Достаточно полно к настоящему времени освещена деятельность просвещённого купечества, на рубеже XIX – XX веков особенно повлиявшего на формирование музейных коллекций, являясь примером меценатства и благотворительности. Самым ярким проявлением

этого может служить подвижничество Сергея Михайловича и Павла Михайловича Третьяковых, Михаила Абрамовича и Ивана Абрамовича Морозовых, Алексея Петровича и Алексея Александровича Бахрушиных, Степана Павловича, Николая Павловича и Михаила Павловича Рябушинских, Дмитрия Петровича Боткина. Благодаря их дарам (большей частью в виде полноценных галерей и музеев) государство значительно пополнило музейный фонд, получило Третьяковскую галерею, Бахрушинский музей, Музей новой западной живописи. Так, на седьмом археологическом съезде в Ярославле в 1887 году отмечалось, что «частным лицам, частной инициативе... обязаны мы основанием почти всех музеев и коллекций» и задача – правильно «закрепить за обществом и страной те сокровища, которые эта частная инициатива приносит в дар отечеству совершенно добровольно» [9, С. 54].

Особенностью рассматриваемого периода стало появление крупных коллекционеров из купеческой среды, чиновничества и интеллигенции в провинции наряду с потомками дворянских фамилий, владевших на местах усадьбами. Со многими из них связано создание первых провинциальных музеев. Общеизвестна деятельность профессора живописи, коллекционера, мецената Алексея Петровича Боголюбова, основавшего первый художественный провинциальный музей в Саратове. Своё желание способствовать созданию галерей и музеев в других провинциальных городах путём передачи собственных работ и произведений из своего собрания он озвучивал другу – коллекционеру Д. П. Боткину. В 1890 году пензенский губернатор, коллекционер Николай Дмитриевич Селивёрстов завещал, проживая последние годы жизни за рубежом, всё своё собрание западноевропейской, русской живописи, предметов декоративно-прикладного искусства для создания Пензенской картинной галереи, которая открылась для посетителей в 1892 году. Основой для появления музея в Иваново стали коллекции живописи и графики, икон, предметов этнографии, археологии, нумизматики, часов известного местного купца-фабриканта, общественного деятеля Дмитрия Геннадьевича Бурылина. Открыв для публики собрание в собственном доме, меценат впоследствии выстроил отдельное здание.

В этом же ряду можно рассматривать общественную деятельность орловского коллекционера, оперного певца Антона Николаевича Николаева. Его собрание стало основой художественного отдела Орловского губернского музея, созданного в 1897 году. В «Списке жертвователей в Орловский музей» К. Ферро и Ф. Похвалинского обозначены 108 произведений изобразительного искусства, поступивших в дар от А. Н. Николаева (архив ОМИИ, фонд личного происхождения А. Н. Николаева). Кроме того, коллекционером были переданы фотографии, книги, ноты, предметы естественно-научного характера. Оценкой вклада в формирование фонда нового музея стало наделение Антона Николаевича статусом почётного члена Орловской губернской учёной архивной комиссии, в компетенцию которой входило создание данного учреждения [9, С. 21]. «Разночинец Николаев сделал свой дар, когда бывшие на территории края коллекции были ещё малодоступны», – отмечала в статье «Орловский жертвователь Антон Николаев» В. Ф. Василенко [6, С. 10]. Одновременно она подчёркивала, что переданная коллекция имела не только художественную, но и общекультурную, а также мемориальную ценность.

Всего в России к началу XX века создаётся более 40 музеев, в основе которых лежали переданные в дар от частных лиц собрания или группы предметов. Популяризации коллекционирования, возможности максимальной доступности к личным коллекциям способствовали выставки, получившие систематический характер, начиная с деятельности Товарище-

ства передвижных художественных выставок. Многие его участники, будучи коллекционерами, выставляли не только свои работы, но и произведения коллег, а на выставках, организованных меценатами Н. П. Рябушинским, С. П. Дягилевым, А. М. Ремизовым в первом десятилетии XX века, большую часть представляли предметы из частных собраний. Этот период получил название Серебряного века и характеризовался формированием нового эстетического мировоззрения, а в отношении коллекционеров – интересом к принципам усадебного собирательства XVIII века и вниманием к новым объектам коллекционирования. Дальнейшему развитию этих тенденций помешали исторические события – Первая мировая война, революции 1905 и 1917 годов.

Многие представители дворянства, купечества, интеллигенции эмигрируют из страны. Часть из них покинула родину вместе с собраниями и другим имуществом, часть передала свои коллекции государству. Показательно, что, передав артефакты, некоторые из оставшихся владельцев поступили на службу в созданные учреждения. Однако в ряде усадеб продолжали вести хозяйство наследники дворянских фамилий, представители частного капитала. Они оставались хранителями фамильных собраний и созданных ранее коллекций. Октябрьская революция 1917 года, окончательно изменившая государственный строй, кардинально повернула развитие частного коллекционирования. В результате национализации частного имущества, объявленной новой властью, большинство собраний были перераспределены между музеями. Декрет о земле узаконивал не только конфискацию имений, удельных, церковных и монастырских земель, усадебных построек, инвентаря, но и всего, что находилось в помещениях, для чего на местах создавались губкомиссии. Так, в Орле уже в ноябре – декабре 1917 года публикуются сведения о ликвидации частновладельческого хозяйства «поместно-дворянского сословия», где отмечается, что «вопрос о выселении того или иного крупного землевладельца независим от его сословной принадлежности (дворянин, потомственный почётный гражданин, купец, мещанин и т. д.)» (ГАОО. Ф. Р-1168. Оп. 1. Ед. хр. 1. Л. 49). Губкомиссией указываются «принятые на учёт домашние вещи, личное имущество бывшего владельца», в числе которых также «картины, часы, лампы, зеркала, кресла, столы, стулья» (ГАОО. Ф. 314. Оп. 1. Ед. хр. 80. Л. 2).

В последующие годы законодательство в вопросе национализации адресно направляется на порядок обращения с культурными ценностями. В Петрограде создаётся художественно-историческая комиссия, в задачи которой входит выявление оставленных своими хозяевами усадеб, особняков, дворцов и существующих в них коллекций. В 1918 году появляется Государственный музейный фонд с хранилищем в здании Зимнего дворца, куда поступают изъятые предметы. Национализируются частные собрания С. И. Щукина, И. А. Морозова, дворцы Строгановых и Юсуповых, усадьбы Кусково, Останкино. Практически одновременно издаются два документа – Декрет о запрещении вывоза и продажи за границу предметов особо художественного и исторического значения и Декрет о регистрации, приёме на учёт и охране памятников искусства и старины, находящихся во владении частных лиц и учреждений. Уже через год, в октябре 1919-го, отдел по делам музеев и охране памятников искусства и старины Наркомпроса взял на учёт «293 коллекционера, 64 антиквара, 13 ломбардов» [9, С. 116]. Однако, согласно основным положениям, владельцы ограничивались в правах на свою собственность и не могли ею распоряжаться, а также их коллекции в любой момент могли перейти в государственную собственность.

По отчётам отдела за этот период в музейный фонд поступили культурные ценности из

более чем 200 усадеб 17 губерний. Так, в Орловской губернии наиболее знаковыми объектами национализации стали имение Брасово великого князя Михаила Александровича Романова, имение Скарятиных, усадьба Преображенское князей Куракиных. В «Книге поступлений экспонатов от учреждений и частных лиц» Орловского губернского музея уже 20 января 1919 года зафиксирована передача предметов искусства и старины из губземотдела из ликвидированных имений Орловской губернии (Архив Орловского краеведческого музея. Д. 1-а. Л. 1). В их числе мебель, предметы интерьера, фарфор, столовое серебро, иконы, картины, среди которых «Мать с младенцем» Ф. А. Моллера (вошедшая в собрание Орловской картинной галереи), «Вид захода солнца» А. Биерштадта (также оказавшаяся в вышеуказанном собрании) из Брасовского имения – всего более 100 наименований: рисунки, фотографии, 12 портретов семьи Романовых, восемь живописных полотен, вазы, бронза, мебель из имений Скарятиных. Самым большим поступлением стала часть художественной коллекции, библиотеки, фамильная посуда, предметы обстановки, конфискованные у Александра Борисовича Куракина, последнего владельца семейной усадьбы. Значительное количество имущества было вывезено в Петроград и оказалось распределено в фонды крупнейших музеев, в том числе Эрмитажа, но и оставшееся, по сути, составило лучшую и богатейшую группу произведений художественного отдела Орловского губернского музея. В перечне указано более 400 предметов изобразительного искусства – более 200 единиц фарфора, гравюры, акварели, живописные полотна западноевропейских художников XVII – XIX веков (Архив Орловского краеведческого музея. Д. 1-а. Л. 18–39).

Именно в этот период происходит создание новых музеев на базе национализированных усадеб, изменения в структуре и профиле существующих собраний. Так, в 1918 году в селе Куракино, в усадьбе, был открыт Некрасовский музей (расформирован в 1923 году) (Архив Орловского краеведческого музея. Д. 1-а. Л. 119). Историей фактически была подведена черта под русским периодом частного собирательства.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Исследование показывает очевидность возникновения в России государственных музейных собраний на основе частных коллекций. Частная инициатива сбора всевозможных редкостей и артефактов прошлого уже в XVI веке позволила говорить о первом национальном собрании – Оружейной палате. В ходе создания на протяжении нескольких веков сети древлехранилищ к XVIII веку была подготовлена почва для организации уже привычных для нас общедоступных музеев. Европеизация культуры при Петре I, приобщение придворной знати и самого государя к приобретению памятников искусства и старины за рубежом привели к открытию Кунсткамеры, а также музея Академии наук, появившегося благодаря переданному собранию «куриозных вещей» Я. В. Брюса. Показательными в развитии русского частного собирательства, создании частных музеев стали XVIII – первая половина XIX века. Сформированные к этому периоду коллекции заложили основу государственных музеев и галерей, выведя собирательство на системность и научный подход. Расширилась география и состав коллекционеров, обеспечивая базу для появления во второй половине XIX века музеев в провинции.

Анализ деятельности частных собирателей конца XIX – начала XX века позволяет говорить об идентичности процесса возникновения большинства провинциальных музеев в это время, обусловленного усилением внимания общественности к необходимости создания таких учреждений на местах, а также к распространению тренда меценатства. В результате

делаются выводы о децентрализации частного коллекционирования за рассматриваемый период, об определяющей роли конкретной личности, особенно в провинции, в формировании музейных собраний.

Библиография / References:

1. Белавская, К. П. Дворцовые музеи и хранилища XVIII – первой половине XIX века // Очерки истории музейного дела в России. Вып. III. – М.: Советская Россия, 1961. – С. 300–364.
2. Быкова, Ю. И. Частный заказ в русском искусстве XVIII – начала XIX века и князя Куракины. – М.: БуксМАрт, 2016. – 359 с. – ISBN 978-5-906190-55-0.
3. Валейша, Ф. Ф. Орловские владения князей Куракиных // Куракинские чтения / Сборник статей / сост. Б.Р. Логашова. – М.: Московский дом национальностей, 2017. – С. 167–170.
4. Жукова, А. В. Дворянские и купеческие роды России: полная энциклопедия дворянских и купеческих фамилий царской России / А. В. Жукова. – Ростов-на-Дону: Владис, 2008. – (Серия «Большой энциклопедический словарь»). – ISBN 978-5-9567-0342-7. – EDN QPKGRZ.
5. Журнал подкомиссии Орловской учётной архивной комиссии по устройству Орловского музея. 13 марта 1897 года // Труды Орловской учётной архивной комиссии. 1987 год. – Орёл: Типография С.А. Зайцевой, 1987. – С. 39–45.
6. Завещано Орлу. Словарь дарителей / сост. В. Василенко, Е. Мережкина и др. – Орёл: Типография «Труд», 2005. – 176 с.
7. Золотая лира оперного певца Антона Николаевича Николаева / авт.-сост. В.Ф. Василенко, В.Б. Николаев. – М.: Modern Art Consulting, 2023. – 84 с.
8. Ионова, О. В. Из истории строительства краеведческих музеев РСФСР // Труды научно-исследовательского института музееведения. Вып. II / Под ред. А.В. Ушакова и М.А. Казариной. – М.: Советская Россия, 1961. – С. 80–175.
9. Каспаринская, С. А. Музей и власть. Часть I. Государственная политика в области музейного дела / Сборник научных трудов. – М.: НИИ культуры, 1991. – 188 с.
10. Каспаринская, С. А. Музей и власть. Часть II. Из жизни музеев. – М.: НИИ культуры, 1991. – 180 с.
11. Музейное дело России. 3-е изд., испр. и доп. / под ред. М.Е. Каулен. – М.: ВК, 2010. – 676 с.
12. Овсянникова, С. А. Частное коллекционирование в России в пореформенную эпоху (1861–1917 гг.) // Очерки истории музейного дела в России. Вып. II. – М.: Советская Россия, 1960. – С. 66–144.
13. Овсянникова, С. А. Частное собирательство в России в XVIII – первой половине XIX века // Очерки истории музейного дела в России. Вып. III. – М.: Советская Россия, 1961. – С. 268–299.
14. Полунина, Н., Фролов, А. Коллекционеры старой Москвы. Биографический словарь. – М.: «Независимая газета», 1997. – 528 с.
15. Полунина, Н. М. Кто есть кто в коллекционировании старой России. Новый биографический словарь. – М.: РИПОЛ классик, 2003. – 560 с.
16. Равикович, Д. А. Музеи местного края во второй половине XIX – начале XX века (1861–1914 гг.) // Очерки истории музейного дела в России. Вып. II. – М.: Советская Россия, 1960. – С. 145–223.
17. Российская музейная энциклопедия / Под ред. В.Л. Янина. – М.: Прогресс, РИПОЛ классик, 2005. – 848 с.

18. Ртищева, Л. Д. Роль М.В. Нестерова в создании художественного музея в городе Уфе // Художественные музеи и эстетическое воспитание трудящихся. Труды НИИ культуры / сост. Н.Н. Голованов. – М.: [б.и.], 1974. – С. 87–101.

19. Саверкина, И. В. История частного коллекционирования в России: учебное пособие. – СПб.: СПбГУКИ, 2004. – 208 с.

20. Сафронов, С. С. Из опыта собирательской работы музеев по истории развития социалистической промышленности // Труды научно-исследовательского института музееведения. Вып. II / под ред. А.В. Ушакова и М.А. Казариной. – М.: Советская Россия, 1961. – С. 32–79.

21. Фролова, А. И. Коллекции дворянских усадеб: (вторая половина XIX – начала XX века) // Русская усадьба. Сборник Общества изучения русской усадьбы. Выпуск 2 (18) / научный ред. Л.В. Иванова. – М.: «АИРО – XX», 1996. – С. 75–76.

22. Четверикова, А. С. Передвижные выставки как ведущая форма просветительской деятельности Орловской картинной галереи (1950–2000-е гг.) / А. С. Четверикова // Вестник государственного и муниципального управления. – 2024. – Т. 13, № 1. – С. 175–189. – DOI 10.22394/2225-8272-2024-13-1-175-189. – EDN BJKPVX.

23. Четверикова, А. С. Создание Орловской картинной галереи в истории развития культуры и искусства региона / А. С. Четверикова // Вестник государственного и муниципального управления. – 2023. – Т. 12, № 3. – С. 180–196. – DOI 10.22394/2225-8272-2023-12-3-180-196. – EDN SAQHGS.

1. Belavskaya, K. P. (1961) Palace museums and storage facilities of the 18th – first half of the 19th centuries. Essays on the history of museum affairs in Russia. Vol. III. M.: Soviet Russia. P.300–364. (In Russ.).

2. Bykova, Yu. I. (2016) Private commission in Russian art of the 18th – early 19th centuries and the Kurakin princes. M.: BooksMART. – 359 p.; ISBN 978-5-906190-55-0. (In Russ.).

3. Valeisha, F. F. (2017) Orel possessions of the Kurakin princes // Kurakin readings / Collection of articles / comp. B.R. Logashova. M: Moscow House of Nationalities. P.167–170. (In Russ.).

4. Zhukova, A. V. (2008) Noble and merchant families of Russia: a complete encyclopedia of noble and merchant families of Tsarist Russia / A.V. Zhukova. Rostov-on-Don: Vladis. (Series «Big Encyclopedic Dictionary»). ISBN 978-5-9567-0342-7. EDN QPKGRZ. (In Russ.).

5. Journal of the subcommittee of the Orel Registration Archive Commission on the organization of the Orel Museum. March 13, 1897. Proceedings of the Orel Accounting Archive Commission. 1987. Orel: Printing house S.A. Zaitseva. 1987. P.39–45. (In Russ.).

6. Bequeathed to the Eagle. Dictionary of donors / comp. V. Vasilenko, E. Merezhkina and others. – Orel: Printing house «Trud», 2005. 176 p. (In Russ.).

7. Golden lyre of opera singer Anton Nikolaevich Nikolaev / author's compilation. V.F. Vasilenko, V.B. Nikolaev. M.: Modern Art Consulting. 2023. 84 p. (In Russ.).

8. Ionova, O. V. (1961) From the history of the construction of local history museums of the RSFSR // Proceedings of the Research Institute of Museology. Issue II/Ed. A.V. Ushakov and M.A. Kazarina. M.: Soviet Russia, P.80–175. (In Russ.).

9. Kasparinskaya, S. A. (1991) Museum and power. Part I. State policy in the field of museum affairs / Collection of scientific works. M.: Research Institute of Culture. 188 p. (In Russ.).

10. Kasparinskaya, S. A. (1991) Museum and power. Part II. From the life of museums. M.: Research Institute of Culture. 180 p. (In Russ.).

11. Museum affairs in Russia. 3rd ed., rev. and additional / ed. M.E. Kaulen. – М.: VK. – 2010 – 676 p. (In Russ.).
12. Ovsyannikova, S. A. (1960) Private collecting in Russia in the post-reform era (1861–1917) // Essays on the history of museum affairs in Russia. Vol. II. М.: Soviet Russia. P.66–144. (In Russ.).
13. Ovsyannikova, S. A. (1961) Private collecting in Russia in the 18th – first half of the 19th century // Essays on the history of museum affairs in Russia. Vol. III. М.: Soviet Russia. P.268–299. (In Russ.).
14. Polunina, N. Frolov A. (1997) Collectors of old Moscow. Biographical Dictionary. М: «Nezavisimaya Gazeta». 528 p. (In Russ.). (In Russ.).
15. Polunina, N. M. (2003) Who's who in collecting old Russia. New biographical dictionary. М.: RIPOClassic. 560 p. (In Russ.).
16. Ravikovich, D. A. (1960) Museums of the local region in the second half of the 19th – early 20th centuries (1861–1914). Essays on the history of museum affairs in Russia. Vol. II. М.: Soviet Russia. P.145–223. (In Russ.).
17. Russian Museum Encyclopedia / Ed. V.L. Ioannina. М.: Progress, RIPOClassic. 2005. – 848 p.
18. Rtishcheva, L. D. (1974) The role of M.V. Nesterov in the creation of an art museum in the city of Ufa // Art museums and aesthetic education of workers. Proceedings of the Scientific Research Institute of Culture / comp. N.N. Golovanov. М.: [b.i.]. P.87–101. (In Russ.).
19. Saverkina, I. V. (2004) History of private collecting in Russia: textbook. SPb.: SPbGUKI 208 p. (In Russ.).
20. Safronov, S.S. (1961) From the experience of collecting work of museums on the history of the development of socialist industry // Proceedings of the Scientific Research Institute of Museum Studies. Issue II / ed. A.V. Ushakova and M.A. Kazarina. М.: Soviet Russia. P.32–79. (In Russ.).
21. Frolova, A. I. (1996) Collections of noble estates: (second half of the 19th – early 20th centuries) // Russian estate. Collection of the Society for the Study of Russian Estates. Issue 2 (18) / scientific ed. L.V. Ivanova. М.: «AIRO – XX». P.75–76. (In Russ.).
22. Chetverikova, A. S. (2024) Traveling exhibitions as the leading form of educational activities of the Orel Art Gallery (1950-2000s) / A. S. Chetverikova. *Journal of Public and Municipal Administration*. Vol.13, no.1. P. 175-189. DOI 10.22394/2225-8272-2024-13-1-175-189. – EDN BJKPVX. (In Russ.).
23. Chetverikova, A. S. (2023) Creation of the Orel Art Gallery in the history of the development of culture and art of the region / A. S. Chetverikova. *Journal of Public and Municipal Administration*. Vol. 12, no.3. P.180-196. DOI 10.22394/2225-8272-2023-12-3-180-196. EDN SAQHGS. (In Russ.).

Информация об авторах:

ЛИВЦОВ Виктор Анатольевич, доктор исторических наук, профессор, Среднерусский институт управления – филиал РАНХиГС, адрес: 302026, Россия, г. Орёл, ул. Октябрьская, д. 12, e-mail: livtsov-va@ranepa.ru

SPIN-код: 5464-0853, AuthorID: 367835; ORCID 0000-0001-5247-7968

ЧЕТВЕРИКОВА Алиса Сергеевна, аспирант, Среднерусский институт управления – филиал РАНХиГС, адрес: 302026, Россия, г. Орёл, ул. Октябрьская, д. 12, e-mail: glamouaralica@mail.ru

SPIN-код: 4201-5606, AuthorID: 1177818; ORCID 0009-0005-7176-0589

Authors:

LIVTSOV Viktor A., Doctor of Historical Sciences, Professor, Central Russian Institute of Management, branch of RANEPА (Russian Federation, Orel), e-mail: livtsov-va@ranepa.ru

SPIN code: 5464-0853, AuthorID: 367835; ORCID 0000-0001-5247-7968

CHETVERIKOVA Alisa S., graduate student, Central Russian Institute of Management, branch of RANEPА (Russian Federation, Orel), e-mail: glam-ouaralica@mail.ru

SPIN code: 4201-5606, AuthorID: 1177818; ORCID 0009-0005-7176-0589

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

The authors declare no conflict of interest.

Поступила в редакцию (Received) 29.01.2024.

Поступила после рецензирования (Revised) 25.03.2024.